

боте отстаивается взгляд, согласно которому таким предметом не могут быть электроэнергия и газ, пользование которыми без оплаты образует не хищение, а предусмотренное ст. 92 УК причинение материального ущерба путем обмана (с. 20—21). Заслуживает внимания предложение о целесообразности издать акт аутентичного толкования о квалификации случаев завладения талонами на бензин и различными знаками для расчетов с населением за услуги, поскольку указания на этот счет высших судебных органов «прямо не вытекают из действующих уголовно-правовых норм» (с. 32—33). Думается, эту проблему можно решить и путем включения в уголовный кодекс специальной статьи, содержащей разъяснение употребляемых в нем терминов, в том числе понятия «имущество».

При анализе признака безвозмездности основательным сомнением подвергается его трактовка Пленумом Верховного Суда СССР (с. 121). Принципиальную значимость имеет положение о том, что хищение предполагает недостачу социалистического имущества с переходом его во владение виновных и вместе с тем преступное обогащение этих лиц, получающих возможность пользоваться и распоряжаться имуществом как собственным, а потому лишь с наступлением таких «двусторонних» последствий преступление признается оконченным (с. 44, 55—57). Весьма важен для практики сформулированный в монографии тезис, согласно которому необходимым признаком хищения считается корыстная цель в смысле стремления к обогащению не обязательно себя, но и других лиц. Вполне уместна в данной связи ссылка на ст. 10 Конституции СССР. Что касается корыстных мотивов, то они, по справедливому замечанию автора, не являются при хищении единственно возможными (с. 62—63).

Объем работы не позволил одинаково подробно исследовать все аспекты проблемы. Монография не свободна и от частных недостатков. Не вполне точно указывается, например, минимальный размер особо крупных хищений, описанных ст. 91¹ УК (с. 113, 127). Вызывает сомнение трактовка момента окончания хищения, совершенного путем разбоя (с. 128—129). Целесообразно было бы определить конкретные критерии разграничения преступного мелкого хищения (ч. 1 ст. 94 УК) и одноименного проступка. Однако в целом работа И. С. Тишкевича является полезным руководством для практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами уголовного права.

Э. С. Тенчов.

Т. А. Абдылдаев, А. К. Бакаев. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-

технической революции. — Фрунзе: «Илим», 1983. — 196 с.

Развертывание современной научно-технической революции приводит к росту и расширению производства новых искусственных материалов, техники, изменению технологии многих производств. Это способствует уменьшению зависимости человека от стихийных сил природы и повышению степени господства над нею. Но этот процесс порождает и другое явление — возрастание зависимости существования человека от характера протекания природных процессов, углубление и расширение экологических проблем. Противоречивое взаимоотношение между человеком и природой находит свое выражение во многих формах. Одной из них является взаимоотношение естественного и искусственного. Его исследование имеет важное научно-познавательное, мировоззренческое и практическое значение. Определенное внимание к разработке этих аспектов взаимоотношения естественного и искусственного в условиях современной научно-технической революции привлекает рецензируемая монография.

Исследование проблемы соотношения естественного и искусственного авторы начинают с анализа понятий «естественное» и «искусственное». Ими показано, что подходы к определению этих понятий даются многими современными науками. Однако конкретные науки дают односторонние представления о сущности естественного и искусственного. В этой связи правомерна постановка авторами вопроса о необходимости философско-методологического анализа данных понятий.

На основе обобщения частных представлений о естественном и искусственном авторами выделены общие и существенные стороны этих понятий. Под естественным ими понимается все то, что дается и заложено в природе, ее способность к саморазвитию и компенсации определенных форм воздействия человека. Искусственное — это преднамеренное воздействие человека на природу и изменение естественных, природных предметов и процессов с целью приспособления их к практическим потребностям человека (с. 45).

Поскольку в понятиях «естественное» и «искусственное» фиксируются качественно различные стороны предметов и явлений материального мира, то во взаимоотношении этих понятий имеет место единство и различие. Естественное является основой, предпосылкой для искусственного. Искусственное повторяет, воспроизводит, продолжает естественное. Единство естественного и искусственного, как показывают авторы, проявляется не только в генетическом, но и в структурном и целевом отношении. В то же время ими обращается внимание на противоречивое взаимоотношение есте-

«естественного и искусственного, их взаимопроникновение и изменение соотносительной роли по мере развертывания научно-технической революции.

В заключительной части работы дается краткий критический анализ попыток недооценки и абсолютизации роли естественного и искусственного в решении современных экологических проблем, которые предпринимаются некоторыми западными учеными. Авторы делают обоснованный вывод, что метафизическая трактовка соотношения естественного и искусственного некоторыми западными теоретиками служит оправданием устоев капиталистического природопользования.

В рецензируемой монографии затронут ряд важных проблем взаимоотношения общества и природы, отмечена методологическая роль представлений о естественном и искусственном в решении современных экологических проблем. Все это привлечет внимание исследователей к рассматриваемым авторами вопросам. Вместе с тем данная работа имеет и недостатки. Так, многие разделы перегружены фактическим, цифровым материалом, им недостает четких и глубоких выводов и обобщений. Нуждается в более серьезном обосновании развиваемое в монографии представление о широте понятий «естественное» и «искусственное», статусе философских категорий.

В целом же монография Т. А. Абдылдаева и А. К. Бакаева является полезным вкладом в разработку проблем научно-технической революции и взаимоотношения общества и природы.

**П. С. Карако
Э. В. Волкова**

И. К. Смирнов. Метод исследования экономического закона капитализма в «Капитале» К. Маркса. — Л.: Издательство ЛГУ, 1984. — 152 с.

Монография И. К. Смирнова отвечает современным запросам исследователей проблем совершенствования производственных отношений. В этом назрела острая необходимость, которая диктуется нынешними возможностями и потребностями в преобразовании производительных сил, что затруднительно без дальнейшего развития системы производственных отношений.

В первом разделе книги автор выясняет составляющие диалектического метода, разработанного Гегелем и Марксом: начала, сущность процесса, противоречия, абстрактное и конкретное, историческое и логическое и др. И хотя, на первый взгляд, все это известно, но они здесь даны системно, последовательно, глубоко, и, что очень важно, на основе положений политэкономической науки. Во втором параграфе уточняется место товара, показывается, что он «зародыш жизни

и смерти» капитализма, начало системы его экономических категорий. Далее обосновываются подходы к рассмотрению его развития, перехода в противоположность (в меновую стоимость и деньги), противоречие и т. д. Это как раз те вопросы, которые были поставлены на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, и которые должны, говоря словами В. И. Ленина, войти в плоть и кровь каждого экономиста и во всю силу ставиться в каждом исследовании.

Ценны положения главы «Диалектический закон», в которой показаны как место закона в системе диалектической логики, его диалектика и классификация, так и процесс познания. Здесь немало ценных советов, которые имеют право на повседневное применение. Автор книги исследует законы как процесс, как движение. При этом выделяет основной, производные законы и закон движения. Двум последним он и уделяет максимум внимания в основной части книги. Их анализ он начинает с выяснения основного отношения — отношения присвоения. Затем переходит к анализу начала капитала — денег, вывода их из потребительной и меновой стоимости товара. В ходе его рассматривает отличия абстрактного и конкретного, простого и сложного, категории сферы бытия и сферы сущности, а также развития форм стоимости. Это позволяет сделать вывод о том, что становление продукта труда товаром, меновой стоимостью и деньгами и их законов и есть раскрытие специфической диалектической логики специфического предмета. Дальнейший анализ денег и основного производственного отношения приводит автора к выводу, что основным законом капитализма является закон стоимости. Это утверждение можно и оспаривать, но бесспорно данный закон является господствующим в капиталистической формации, от него производятся другие законы.

Интересны и полезны материалы заключительной главы книги «Движение основного экономического закона капитализма» особенно потому, что они завершаются выводами об основном, исходном экономическом отношении, основном экономическом законе, действительных производственных отношениях, основном противоречии социализма. Это важнейшие и наиболее острые вопросы современного этапа развития политэкономической науки, которые ждут решения. Свои концепции автор пока только выдвинул. Их предстоит еще и доказать или, как выражается автор, вывести, обосновать, а также связать со всей системой производственных отношений, экономических законов и категорий, наметить возможные формы и методы их использования в целях ускорения развития социалистического общества.

В. В. Середа